

Н. Ф. КАВРУС

СТУДИЙСКИЙ СКРИПТОРИЙ В IX в.

(по материалам рукописей Москвы и Ленинграда)

Изучение византийских центров книгописания является одной из наиболее важных и насущных задач греческой палеографии и кодикологии. В этой области сделано немало — достаточно назвать основополагающее исследование Ж. Иригуэна¹, труды Ж. Леруа, разработавшего методику кодикологического анализа греческих пергаменных рукописей², классификацию типов греческого минускула, предложенную Э. Фольери³. Б. Л. Фонкич подводит итоги изучения византийских книгописных мастерских и определяет новые задачи исследования этой проблемы⁴. Отмечая достижения в области изучения византийских центров книгописания, Б. Л. Фонкич констатирует, что «здесь пока еще сделаны лишь первые шаги»⁵. Действительно, даже изучению самых крупных византийских скрипториев до сих пор уделялось очень мало внимания.

Студийский скрипторий — один из важнейших среди книгописных мастерских Византии — не является исключением. До сих пор нет полных, отвечающих современным требованиям описаний даже самых известных студийских кодексов — только в указанной работе Б. Л. Фонкича впервые сделана попытка систематизировать кодикологические характеристики основных студийских памятников письма (хотя отдельные наблюдения над кодикологическими особенностями студийских манускриптов делались и ранее). Нет специального исследования студийской школы письма и ее связей с другими школами⁶. Из одной работы в другую переходят сведения о рукописях, ошибочно отнесенных исследователями к кругу студийских.

Между тем изучение деятельности Студийского скриптория имеет важное значение не только для греческой, но и для славянской палеографии. Не подлежит сомнению связь Студийского монастыря с монастырями славянскими, в частности русскими, при составлении уставов которых за основу брался Устав Феодора Студита. Имеются свидетельства о посылке на Русь многочисленных книг из Студийского монастыря: уставов, триодей и др.⁷ Известно, что в Студийском монастыре переписыванием рукопи-

¹ Irigoien J. Pour une étude des centres de copie byzantins. — *Scriptorium*, 1958, XII; 1959, XIII.

² Leroy J. Les types de réglure des manuscrits grecs. P., 1976; *Idem*. Quelques systèmes de réglure des manuscrits grecs. — *Studia codicologica*. В., 1977, p. 291—312; *Idem*. La description codicologique des manuscrits grecs de parchemin. — PGB, p. 27—44.

³ Follieri E. La minuscola libraria dei secoli IX e X. — PGB, p. 139—165.

⁴ Фонкич Б. Л. Византийские скриптории: (Некоторые итоги и перспективы исследования). — *ЮВ*, 1981, 31/2. Мы используем подготовленный к печати и носящий то же название расширенный вариант этого доклада. Ссылки на страницы даются по машинописному экземпляру этой работы, любезно предоставленному нам Б. Л. Фонкичем.

⁵ Фонкич Б. Л. Указ. соч., с. 5.

⁶ Работа Салуччи (*Salucci B.* La scuola calligrafica del monastero bizantino di Studios. Messina; Firenze, 1973) не заполняет пробела в этой области.

⁷ См.: Janin R. La Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantine. P., 1953, t. III, p. 1, p. 446.

сей занимались также и русские книгописцы⁸. Образцы книжной продукции Студийского скриптория, несомненно, оказывали большое влияние на приемы изготовления и оформления славянских рукописей. Изучение этого влияния будет возможно только после систематического исследования деятельности самого Студийского книгописного центра.

Наша работа имеет целью дать возможность более полного кодикологического и палеографического описания студийских рукописей IX в. хранилищ Ленинграда и Москвы. Мы попытаемся также дать характеристику кодикологических и палеографических особенностей студийских кодексов IX в., что позволит в какой-то степени воссоздать деятельность Студийского скриптория в указанном столетии.

Один из наиболее полных перечней студийских кодексов был составлен Н. Элеопулосом⁹. К IX в. он относит пять датированных рукописей.

1. *Leninopolitanus* 219 (835 г.).
2. *Parisinus Coisl.* 269 (835 г.).
3. *Mosquensis* 117 (880 г.).
4. *Mosquensis* 184 (899 г.).
5. *Hunterianus* V.3, 5—6 (899 г.).

Кроме того, к студийским рукописям Элеопулос относит Хлудовскую псалтирь (*Mosquensis* 129д), украшенную миниатюрами.

Этот список на основании новейших исследований был исправлен и дополнен Б. Л. Фонкичем¹⁰. Б. Л. Фонкич называет 12 студийских кодексов IX в.

1. *Paris. gr.* 437 (около 827 г.). Унциал.
2. *Vat. gr.* 2625 (около 830 г.). Унциал.
3. *Paris. Coisl.* 20 (около 830 г.). Унциал.
4. ГПБ, греч. 219 (835 г.). Минускул¹¹.
5. *Paris. Coisl.* 269 (середина IX в.).
6. *Ottob. gr.* 86 (первая половина IX в.)¹².
7. ГИМ № 117 (880 г.).
8. *Glasgow, Univ. Hunter. Mus.* V.3.5. (899 г.).
9. *Vat. gr.* 2079 (IX в.).
10. *Patm.* 742 (IX в.).
11. *Paris. gr.* 494 (IX в.).
12. ГИМ № 93 (IX в.).

Мы принимаем этот список за основной и согласны с Б. Л. Фонкичем в том, что московские кодексы ГИМ № 184 и ГИМ № 129д не являются студийскими¹³.

Приведем подробное описание студийских рукописей IX в., хранящихся в СССР.

1. ГПБ, греч. 219. «Порфирьевское Четвероевангелие». 835 г. Несмотря на то, что библиография рукописи велика, существующие описания кратки и неполны¹⁴.

Четвероевангелие было вывезено Порфирием Успенским в 1844 г. из монастыря св. Саввы близ Иерусалима и вместе с его коллекцией в 1883 г. было приобретено петербургской Публичной библиотекой¹⁵.

⁸ Ibid.; см. также: *Дуйчев И.* Центры византийско-славянского общения и сотрудничества. — ТОДРЛ, 1963, XIX, с. 107—129.

⁹ *Ἐλεόπουλος Ν. Ζ.* Ἡ βιβλιοθήκη καὶ τὸ βιβλιογραφικὸν ἐργαστήριον τῆς μονῆς τῶν Στουδίου. Ἀθήναι, 1967, с. 36—45.

¹⁰ *Фонкич Б. Л.* Указ. соч., с. 10—17.

¹¹ Все остальные рукописи этого списка — минускульные.

¹² Н. Элеопулос относит эту рукопись к X—XI вв.

¹³ Обоснование см.: *Фонкич Б. Л.* Указ. соч., с. 12—13 и примеч. 58—59. Подробно о рукописи ГИМ № 184 см. ниже.

¹⁴ Основные описания см.: *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. 1. Рукописи IV—IX вв. — ВВ, 1959, XVI, с. 233—234; *Трей К.* Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR. В., 1966, S. 84; *Фонкич Б. Л.* Указ. соч., с. 10.

¹⁵ Отчет ИПБ за 1883 год. СПб., 1885, с. 82; см. также: Краткий обзор собрания рукописей, принадлежавшего пресвященному епископу Порфирию, а ныне хранящегося в Императорской публичной библиотеке. СПб., 1885.

В рукописи 344 листа. Размер $162\frac{4}{5} \times 102\frac{5}{5}$. Пергамен хорошей выделки. Плотность листов различна — от очень тонких до средней плотности. Пергамен мягкий, гладкий, белый или чуть желтоватый.

В рукописи 45 тетрадей. Почти все тетради — кватернионы¹⁶. Сигнатуры проставлены писцом в правом верхнем углу первого листа каждой тетради мелким унциалом, над сигнатурами и под ними — по одной короткой горизонтальной черточке с апексами, под нижней черточкой — короткая волнистая вертикальная черточка (рис. 1а). Сигнатуры тетрадей 29, 33, 34, 42 и 43 обрезаны. Кроме того, каждая тетрадь имеет дополнение к сигнатурам — два крестика на пересечении верхней горизонтальной линии с вертикалями, ограничивающими текст. В тетрадях 24 и 27 крестик только один (слева).

Площадь текста $107 \times 55/57$, 19—20 строк на странице. Интервал между строками в среднем 6 мм. Письмо всегда стоит на верхней направляющей, средняя и нижняя направляющие соотносятся с письмом по-разному.

В рукописи несколько типов разлиновки — один тип для оглавлений (с двумя колонками) и три — для основного текста (с одной колонкой). Все типы характеризуются наличием только трех направляющих для строк письма. В справочнике Ж. Леруа¹⁷ этих типов нет. Тип, используемый для оглавлений, — D—P1a—W 11C2am и C—W112am. Основные типы: 1) D—W 01C1a; 2) C—W 12C1n, но средняя направляющая двойная¹⁸; 3) C—W12C1n¹⁹. Все тетради разлинованы по системе 3. Инструмент для разлиновки «царапает» пергамен. Проколы грубоваты, треугольной формы.

Чернила коричневые. Ударения и придыхания проставлены регулярно.

Иллюминация рукописи очень скромная и играет чисто функциональную роль. Заголовки обрамлены линией, состоящей из коротких волнистых черточек, чередующихся с «галочками». Концы оглавлений и Евангелий отмечены синусоидальной линией с «бантиками» по краям. В конце Евангелия от Луки (л. 263 об.) — крест и изящный растительный орнамент²⁰. Инициалы выделяются только тем, что они крупнее других букв и вынесены на поле. Вся орнаментация выполнена чернилами текста.

Писец — Николай Исповедник. Его колофон находится на л. 344 об.²¹:

ετελειωθη θεου χαριτι η ιερα / αυτη
και θεοχαρακτος βιβλος / μηνη μαϊω ζ'
ινδικτιωνος ιγ' ετους κοσμου, στμγ' δυ /
σωπω δε παντας τοις / ενδυγαχωντας
μνιαν μου ποιεισθαι του γρα/φαντος
νικολαου αμαρτωλοῦ μοναχου / οπως
ευροιμι ελεος εν ημερα κρισεως /
γενοιτο κ(υρι)ε αμην.

На л. 291 об. — большая маргиналия XIV в. (рис. 3б); незначительные пометы, сделанные этой же рукой, встречаются и на других листах рукописи. Имеются многочисленные мелкие пометы Порфирия Успенского. Рукопись переплетена Порфирием в картонный переплет, обтянутый светлокорицневой кожей с тиснением.

Обратимся к письму рукописи. Четвероевангелие написано мелким, вертикальным минускулом, сочетающим в себе, по удачному наблюдению

¹⁶ Подробное описание тетрадей см.: *Treu K. Op. cit.*, S. 84.

¹⁷ *Leroy J. Les types de réglure.* . .

¹⁸ У Леруа нет специального индекса для обозначения этой особенности.

¹⁹ Wab — индекс, аналогичный Xab у Леруа, т. е. верхняя и нижняя направляющие — двойные.

²⁰ См.: *'Ελεόπουλος Ν. Δ. Op. cit.*, εἰς. 12; *Lake K. and S. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the year 1200.* Boston, 1936, v. VI, pl. 420.

²¹ *Lake K. and S. Op. cit.*, VI, pl. 432; см. также указанные выше каталоги Е. Э. Гранстрем и К. Троя (см. выше, примеч. 14).

Б. Л. Фонкича²², округлость и угловатость одновременно. Письмо Николая отличается каллиграфичностью, большой выработанностью, легкостью. Биограф Николая называет его «тахиграфом» и сравнивает быстроту его руки с быстротой полета ангела²³. Другие писцы Студийского скриптория стремились подражать Николаю — в почерках всех студийских манускриптов IX в. легко заметить влияние минускула Николая Исповедника. Именно этим можно объяснить факт большого числа ошибочных отождествлений различных почерков с письмом Николая²⁴. Однако при всей схожести минускула писцов студийских рукописей с минускулом Николая (что дает нам право говорить о существовании студийской школы письма) ни один из копиистов не обладает легкостью и неповторимым сочетанием свободы и регулярности письма переписчика Порфирьевского Четвероевангелия. По-видимому, до нас не дошли автографы Феодора Студита и его дяди Платона, которые, по свидетельству их биографов, также были замечательными каллиграфами. Тем не менее, принимая во внимание близость письма вифинских и студийских рукописей IX в.²⁵, можно предположить, что именно Платон, Феодор Студит и Николай Исповедник были создателями студийской школы письма.

Каковы же особенности минускула Порфирьевского Четвероевангелия? Прежде всего следует отметить написание альфы: в большинстве случаев эта буква имеет выступающий вверх крючок, а закругление крючка часто не доходит до мысленно проводимой линии разлиновки: α . Такое написание альфы свойственно практически всем студийским писцам IX в. и является особенностью школы. Йота иногда бывает значительно крупнее других букв, что впоследствии, особенно у писцов с более крупным почерком, станет характерной особенностью студийского письма. Каппа обычно имеет заострение слева и состоит из двух элементов: левой вертикальной выносной и тела, напоминающего минускульную бэту: κ . Лямбда характеризуется длинной выносной. Омикрон, как правило, мельче других букв. Кси является одной из самых характерных букв для почерка Николая (рис. 2а, стк. 1 св. и др.). Ипсилон иногда бывает крупным и опускается ниже уровня других букв (рис. 1а, стк. 8 св.). Сигма и эпсилон в конце строки часто имеют длинную горизонталь, заканчивающуюся апексом. Один из элементов хи закругляется вправо. В конце строки иногда встречается дифтонг оу в форме δ (рис. 2б, стк. 10 св.). Очень характерны для минускула Четвероевангелия древние соединения $\alpha \pm \pi$ и $\alpha + \tau$, когда горизонталь пи или тау касается альфы (рис. 1а, стк. 1 св., 5 св.). Иное соединение этих букв в рукописи греч. 219, кажется, не встречается. Употребительна и древняя лигатура $\epsilon + \nu$ (рис. 1а, стк. 4 св.) — эпсилон, по определению Э. Фольери²⁶, с «восходящей выносной». Лигатуры $\alpha + \xi$ и $\epsilon + \xi$ при всем их своеобразии (рис. 2а), характерны и для других студийских рукописей (см. $\alpha \xi$ в ГИМ № 117, рис. 6; $\epsilon \xi$ в *Ottob. gr.* 86²⁷). Следует отметить, что у Николая встречается соединение ро с последующей буквой (рис. 1б, стк. 8 св.; рис. 2б, стк. 9 св.). Ро всегда соединяется с эпсилон или хи и никогда — с другими буквами

²² *Fonkitch B. L. Notes paléographiques sur les manuscrits grecs des bibliothèques italiennes. — Θεσσαλονίκη, 1979, 16, p. 155.*

²³ *PG, 105, col. 872, 875.*

²⁴ См.: *Diller A. A Companion to the Uspenski Gospels. — BZ, 1956, 49, p. 332—335; Leroy F. J. L'homilétique de Proclus de Constantinople. Tradition manuscrite, inédites, études connexes. Città del Vaticano, 1967 (Studi e Testi, 247); Idem. Le Patmos St. Jean 742 (Gregory 2464) — un nouveau manuscrit de Nicolas Studite. — Zetesis. Bijdragen . . . aan Prof. Dr. Emile de Strijker. Antwerpen; Utrecht, 1973, p. 488—501; Idem. Un nouveau manuscrit de Nicolas Studite: le Parisinus graecus 494. — *PGV, p. 181—190.* См. по поводу этих идентификаций: *Fonkitch B. L. Notes paléographiques. . . , p. 153—156.**

²⁵ См. почерк Евстафия в рукописи вифинского происхождения *Meteora, Metamorphosis 591: Βέης Ν. Τὰ χειρόγραφα τῶν Μετεώρων. Ἀθήναι, 1967, τ. Α', πίν. LXXVIII, LXXIX.*

²⁶ *Follieri E. Op. cit., p. 142.*

²⁷ *Fonkitch B. L. Notes paléographiques. . . , πίν. Β'.*

(один раз встретилось соединение ро с фи). Подобные соединения можно найти и в других студийских кодексах, например в *Ottob. gr.* 86²⁸, в ГИМ № 93 (рис. 7, стк. 5 сн. прав., 1 сн. лев.) и в *Paris. gr.* 494²⁹. Таким образом, утверждение Э. Фольери о том, что соединение ро с последующей буквой не употребляется ранее середины X в. и впервые встречается в письме монаха Ефрема³⁰, можно уточнить: ро соединяется с последующей гласной уже в самых древних рукописях, но в отличие от манускриптов второй половины X в. эти соединения встречаются значительно реже и их употребление не носит систематического характера. В греч. 219 имеются сокращения καί двух типов: 1) рис. 16, стк. 1 и 3 св.; 2) рис. 2а, стк. 4 и 5 св.

Минускул Николая принято называть «чистым». Тем не менее мы встретили в Четвероевангелии отдельные унциальные формы Г, Е, Н, Ν (рис. 1а, стк. 1 сн.; ср. эту букву с унциальной Ν в рукописях «философской коллекции»). В заключение следует отметить, что принадлежащие писцу маргинальные пометы пишутся то минускулом, то мелким унциалом (рис. 2б, 3а; ср. с рукописями «философской коллекции»³¹).

2. ГИМ № 117. «Аскетикон» Василия Великого, 880 г. Существующие описания рукописи очень кратки³². В рукописи 471 лист. Размер 254/7 × 170/5, обычно — 225 × 170. Пергамен различной плотности — тонкий и плотный, белый и желтоватый, гладкий, хорошо выделанный. Листы 27—46 (тетради 4—6) бумажные. Бумага филиграней не имеет.

В XIII в. (рис. 5) рукопись была реставрирована — взамен трех утерянных тетрадей были вставлены бумажные тетради 4—6. Дату реставрации можно, по-видимому, уточнить по помете, сделанной красными чернилами на л. 470: ἔτος, ΣΤΠΗ'/ΣΨΟΓ' (=1265 г.). Кажется, помета писана тем же почерком, что и текст на бумажных листах.

Рукопись была приобретена Арсением Сухановым в Ватопедском монастыре на Афоне и привезена в Москву в 1655 г. (см. помету Арсения на л. 1 и помету о принадлежности рукописи Ватопедскому монастырю — τοῦ Βατοπεδίου — на л. 3).

В рукописи 60 тетрадей, главным образом кватернионы; в тетради 6—4 лл. (бумажных), тетрадь 17 — тернион, в тетради 19—5 лл., в тетради 48—9 лл., тетрадь 59 — квинион, в тетради 60—1 л. Кроме того, в начале и конце рукописи имеются по два защитных листа. Сигнатуры проставлены писцом в правом верхнем углу первого листа тетради унциальными буквами под титлом с апексами. Сигнатуры обрамлены четырьмя «галочками». Дополнительно первый лист каждой тетради обозначен двумя крестами, которые располагаются на верхнем поле, на вертикалях, ограничивающих текст. На концах горизонтальной перекладины крестов имеются апексы в виде маленьких крестиков³³.

Площадь текста 165 × 95 (по рамке разлиновки), 170/5 × 95/100 (фактически). 24—25 строк на странице. Интервал между строками 6—7 мм. Верхняя строка текста находится на направляющей горизонтали и поразному соотносится со средней и нижней направляющими.

Тип разлиновки — W01A1a. Четыре листа рукописи — лл. 211 и 216 (2-й и 7-й листы тетради 28) и 463 и 466 (4-й и 7-й листы тетради 59, квиниона) — имеют двойную разлиновку разными типами. Это хорошо видно на лл. 463 и 466: разлиновка W01A1a — основная, вторая разлиновка получается путем оттиска при проведении линий на верхнем листе. Ви-

²⁸ Ibid., τίς, Β', стк. 5 сн.

²⁹ Leroy F. J. Un nouveau manuscrit... , pl. 1, стк. 12 св.

³⁰ Follieri E. Op. cit., p. 143.

³¹ Irigoien J. L'Aristote de Vienne. — JÖBG, 1957, VI, p. 9.

³² Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть I. Рукописи греческие. М., 1894, с. 111—112; Фонкич Б. Л. Указ. соч., с. 11; см. также: Cereteli G., Sobolevski S. Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum. Mosquae, 1911, vol. I, tab. I, p. 7; Lake K. and S. Op. cit., VI, pl. 374, 384.

³³ См.: Lake K. and S. Op. cit., VI, pl. 374.

димо, писец использовал листы, предназначенные для другой рукописи. Предположительный тип второй разлиновки — W 501A1a (у Леруа отсутствует). Основная система разлиновки — 11. Инструмент для разлиновки «царапает» пергамен. Проколы продолговатые. Чернила рыжевато-коричневые. Ударения и придыхания проставлены регулярно. Следует отметить удлиненные острые ударения (иногда до 7 мм), угол наклона их обычно меньше 45° (ср. с рукописями «философской коллекции»).

Рукопись практически не иллиуминирована. Главы обычно разделяются штрихпунктирной или синусоидальной линиями того же типа, что и в ГПБ, греч. 219; конец рукописи отмечен крестами. Инициалы почти не отличаются размерами от других букв и выделены вынесением их на поле. Заглавные омикрон и омега крупнее других букв и сделаны циркулем (как и в Paris. gr. 494).

Писец — монах Афанасий. Колофон находится на л. 470³⁴: ἐτελείωθη ἡ βίβλος αὕτη δια χειρο(ς) ἀθανασίου μοναχ(οῦ) καὶ ἀμαρτωλοῦ/μητι ἀγούστω ἀ' ἰνδix(τιῶνος) ιγ' / ἔτους ἀπο κτίσεως κοσμου / ,STPH'.

Рукопись написана довольно крупным вертикальным минускулом. Длинные выносные и заострения на концах букв придают письму угловатость и создают впечатление строгой аскетичности. Почерк Афанасия каллиграфичен и отличается большой выработанностью. Как в формах отдельных букв и лигатур, так и в общем впечатлении от почерка легко угадываются характерные особенности студийского письма. Очень близки к почерку Николая Исповедника формы альфы, крупной йоты, капши с заострением слева, мелкого омикрона, хи (рис. 4, стк. 8 сн.). Как индивидуально особенность писца можно отметить эпсилон из двух элементов со сдвинутой вправо верхней выносной (рис. 4, стк. 5 св., 10 сн.). У Афанасия весьма характерная форма фи (рис. 4, стк. 1, 2, 7 сн.). Соединения $\alpha + \pi$ и $\alpha + \tau$, как правило, древние, как и в Порфирьевском Четвероевангелии. Иные соединения встречаются редко. Употребительна также древняя лигатура $\epsilon + \nu$ (эпсилон с «восходящей» выносной). Лигатура $\alpha + \xi$ подобна соответствующей лигатуре у Николая (рис. 6, стк. 3 и 11 сн.). Ро с последующей буквой у Афанасия не соединяется. В конце строки иногда встречается дифтонг ou в форме δ . Как и в ГПБ, греч. 219, в рукописи ГИМ № 117 два типа сокращения $καί$: тахиграфическое сокращение встречается чаще и оно очень индивидуально (рис. 4). Минускул Афанасия чистый: мы не встретили в нем ни одной буквы унциальной формы.

Хотя Э. Фольери разделяет «тип Николая» («древний круглый минускул») и «тип Евстафия» («древний продолговатый минускул»), к которому она и относит рукопись ГИМ № 117³⁵, на наш взгляд, между этими двумя типами письма много общего. Если исключить размеры, что является, скорее, индивидуальной особенностью почерка и в какой-то мере зависит от размеров рукописи, то окажется, что «минускул Николая» и «древний продолговатый минускул» очень близки между собой. По-видимому, следует говорить о едином типе «студийского минускула». Вифинское происхождение Метеорского кодекса *Metamorphosis* 591 (862/3 г., писец Евстафий), письмо которого обнаруживает большое сходство со «студийским минускулом»³⁶, свидетельствует о связях вифинских монастырей со Студийским и общей школе письма (как известно, дядя Феодора Студита Платон был игуменом монастыря τῶν Συμβόλων в Вифинии, где и постригались Феодор и его родственники³⁷). Рукописи Vat. gr. 190 и Pal. gr. 14³⁸, вероятно, столичного происхождения, но их письмо, имея некоторое сходство со студийским, все же отлично от него. Письмо рукописей

³⁴ См.: Lake K. and S. Op. cit., VI, pl. 384.

³⁵ Follieri E. Op. cit., p. 143—144.

³⁶ См.: Βέης Ν. Op. cit., τίτ. LXVIII, LXIX.

³⁷ Leroy J. Studisches Mönchtum. — In: Geist und Leben der Ostkirche. Graz; Wien; Köln, 1969, Bd. IV, S. 15, 37 sqq.

³⁸ Follieri E. Op. cit., p. 144, tav. 2a, b.

Vat. gr. 503 и Vat. gr. 155³⁹, а также, как мы покажем ниже, ГИМ № 184 не относится, на наш взгляд, к типу «студийского минускула».

3. ГИМ № 93. Послания апостолов с толкованиями. IX в.⁴⁰ В рукописи 288 листов. Размер 338×240/4. Пергамен, как и в рукописях ГПБ греч. 219 и ГИМ № 117, различной плотности, белый, гладкий, хорошей выделки. Два писца: I — лл. 1—89 об., II — лл. 90—288 об.

В рукописи 37 тетрадей, почти все — кватернионы; тетрадь 9 — би-нион, в тетради 15—6 лл., тетрадь 37 — тернион. Все тетради имеют поздние сигнатуры, проставленные бурыми чернилами в правом нижнем углу первого листа тетради и в левом верхнем углу оборота ее последнего листа (в тетради 1 поздняя сигнатура на последнем листе стоит в правом нижнем углу). Древние сигнатуры сохранились только у II писца: на первом листе каждой тетради писец ставил четыре крестика на пересечении верхней горизонтали с вертикальными линиями, ограничивающими текст; буквенные сигнатуры находились в верхнем правом углу, почти все они обрезаны (сохранились только остатки сигнатур ζ' , $\iota\theta'$ и K' , а также сигнатура κ'). Древняя нумерация тетрадей не совпадает с поздней и фактической и отстает от них на четыре номера. Кроме того, имеется вторая серия древних сигнатур на тетрадях 26—36 (II писец): это мелкие унциальные сигнатуры A' — IV' , проставленные писцом в нижнем левом углу первого листа тетради. Как нам кажется, это свидетельствует о параллельной работе писцов над рукописью, хотя два последних листа тетради 25 (лл. 90—92 об.) написаны рукой II писца. Возможно, по какой-либо причине II писцу пришлось впоследствии закончить часть рукописи, предназначенную для I писца. В пользу предположения о параллельной работе писцов говорит также и то, что в конце тетради 25 осталось пустое место, к тому же впечатление от почерка при переходе от л. 92 об. к л. 93 меняется: на л. 92 об. письмо мельче и чернила более светлые.

Площадь текста: I писец — 237/40×138/40 (по рамке) и 240/3×150/3 (фактически); II писец — 235/7×140 (по рамке) и 240/4×150 (фактический). У обоих писцов по 27 строк на странице. Интервал между строками — 9 мм. У I писца письмо стоит на линиях разлиновки, у II (на лл. 90—92 об., разлинованных еще I писцом) письмо пронизано линиями разлиновки; начиная с л. 93 II писец пишет без направляющих горизонталей. Типы разлиновки: I писец — D22D2a, II писец — V22D2a. Системы разлиновки различны: I писец — системы 9, 10, 6, 5, вариант системы 9⁴¹; II — почти все тетради разлинованы по системе 8, один раз употреблена система 5 и два раза — варианты системы 12. Проколы мелкие, треугольные или продолговатые. Чернила коричневые, у I писца иногда рыжеватокоричневые. Ударения и придыхания проставлены регулярно. У I писца длинная линия сокращения над *nomina sacra* обычно перечеркивается волнистой черточкой.

Иллюминация очень простая, выполнена чернилами текста. У I писца Послания апостолов отделяются друг от друга небрежно выполненной линией, состоящей из чередующихся горизонтальных и вертикальных волнистых черточек, иногда — из мелких геометрических фигур (квадратиков, кружочков и ромбиков). II писец оформляет конец текста Посланий двумя очень аккуратными синусоидальными линиями, подобными тем, которые встречаются в ГПБ греч. 219. Инициалы крупнее других букв (особенно у I писца) и вынесены на поле.

Колофона нет. Рукопись была привезена с Афона (из монастыря Дионисия) в Москву в 1655 г. Арсением Сухановым, о чем свидетельст-

³⁹ Ibid., tav. 3a, b.

⁴⁰ Описание рукописи см.: Архимандрит *Владимир*. Указ. соч., с. 83—84. *Treu K.* Op. cit., S. 280—283; *Leroy F. J.* Le Patmos St. Jean 742, p. 494—501; *Фонкич Б. Л.* Указ. соч., с. 12.

⁴¹ Линуются лл. 1 об.—2 и лл. 3 об.—4 тетради, на лл. 5, 6 об., 7 и 8 об. — разлиновка путем оттиска линий верхнего листа. Можно было бы обозначить эту систему как 9a.

вуют пометы на л. 1: $\overline{\text{Αρενιν}} \overline{\text{κς}} \overline{\text{Διονυσίου}}$ — и на л. 2: $\overline{\text{κτῆμα}} \overline{\text{μονῆς}} \overline{\text{τοῦ}}$ $\overline{\text{Διονυσίου}}$.

Минускул обоих писцов рукописи, несомненно, относится к «студийскому типу». Письмо I писца кажется более архаичным. Оно ближе к письму Николая (ГПБ, греч. 219) и Афанасия (ГИМ № 117), чем минускул II писца. Мы не будем специально останавливаться на вопросе об ошибочном отождествлении А. Диллером почерка I писца ГИМ № 93 с почерком Николая Студита: убедительные опровержения этой гипотезы, сделанные Ж. Леруа⁴² и Ф. Ж. Леруа⁴³, приняты в настоящее время всеми исследователями.

Минускул I писца крупный, угловатый; узкое, удлиненное письмо напоминает почерк Афанасия — писца ГИМ № 117. Письмо очень выработанное, каллиграфичное. Общее впечатление и характерные особенности письма не меняются при переходе на более мелкий почерк маргинальных помет⁴⁴. Минускул почти чистый, иногда встречаются унциальные формы кашпы (исключительно в словах $\overline{\text{καί}}$, $\overline{\text{ἐκ}}$, $\overline{\text{οὐκ}}$), лямбды, ню и сигмы (последняя только в конце строки). У I писца — характерная «студийская» альфа. Крючок иногда настолько выступает вверх, что буква становится похожей, по замечанию Ф. Ж. Леруа, на латинскую минускульную d⁴⁵ (особенно это заметно в древних соединениях $\alpha + \pi$ и $\alpha + \tau$). Йота очень высокая; иногда ее высота достигает 7—8 мм, примерно вдвое превышая высоту других букв. Минускульная кашпа в отличие от обычных для Николая и Афанасия заостренных слева форм всегда закруглена, но часто бывает заметно, что эта буква состоит из двух элементов. Ипсилон обычно заужен книзу на манер латинской V. Соединения $\alpha + \pi$ и $\alpha + \tau$ древние, как у Николая и Афанасия. Иногда встречаются и обычные соединения этих букв. Лигатура $\alpha + \xi$ того же типа, что и в ГПБ греч. 219 и ГИМ № 117. Древнее соединение $\epsilon + \nu$ не встречается. Ро иногда соединяется с последующей буквой: $\rho + \iota$ (рис. 7, 1 кол., стк. 5 св.), $\rho + \omicron$ (рис. 7, 1 кол., стк. 6 св.; 2 кол., стк. 1 св.), $\rho + \epsilon$. В конце строки часто употребляется дифтонг $\omicron\upsilon$ в форме δ . Обычная форма сокращения $\overline{\text{καί}}$ — рис. 8, 2 кол., стк. 1 св.; тахиграфическое сокращение встречается редко (см.: *Hatch W. H. Op. cit.*, pl. 68, 2 кол., стк. 13 св.). Ж. Леруа обратил внимание на лигатуру $\epsilon + \rho$ в форме «пикового туза» в маргинальной помете на л. 19 (см.: *Hatch W. H. Op. cit.*, pl. 68, стк. 1 св.)⁴⁶. Мы не встретили в рукописи второй такой лигатуры. Эта лигатура, характерная впоследствии для рукописей, происходящих из Южной Италии, встречается в древних рукописях неитальянского происхождения⁴⁷. Следует отметить большое разнообразие типов унциала, которым написаны начала Послания апостолов (ср. рис. 7, 8 и pl. 68 в указ. альбоме Хэтча). На наш взгляд, это говорит не о нерегулярности почерка, как считает Ф. Ж. Леруа⁴⁸, а, напротив, о его большой выработанности и свободном владении переписчиком различными типами письма.

Почерк II писца рукописи ГИМ № 93 более округлый и менее удлиненный. Крючок альфы выступает вверх только в древних соединениях $\alpha + \pi$ и $\alpha + \tau$, имеется также (в отличие от I писца) древнее соединение $\epsilon + \nu$ (эпсилон с «восходящей» выносной). Кашпа закруглена слева. Как индивидуальную особенность почерка следует отметить крупную ипсилон с широким основанием (рис. 9, 1 кол., стк. 10 св; 2 кол., стк. 6 св.). Ли-

⁴² *Leroy J. Un témoin ancien des Petites Catéchèses de Theodore Studite. — Scriptorium, 1961, XV, p. 53—54.*

⁴³ *Leroy F. J. Le Patmos St. Jean 742, p. 494—501.*

⁴⁴ См. маргинальную помету писца на л. 19, воспроизведенном в альбоме: *Hatch W. H. The principal uncial manuscripts of the N. T. Chicago, 1939, pl. 68.*

⁴⁵ *Leroy F. J. Le Patmos St. Jean 742, p. 498.*

⁴⁶ *Leroy J. Un témoin ancien. . . , p. 54.*

⁴⁷ См., например: *Wilson N. Mediaeval Greek Bookhands. Cambridge, 1972—73, pl. 11.*

⁴⁸ *Leroy F. J. Le Patmos St. Jean 742, p. 496.*

гатура $\alpha + \xi$, характерная для студийских писцов, отсутствует. У II писца больше унциальных форм в минускуле, чем у I, и несколько выше процент их употребления, хотя в целом этот процент не очень высок. Встречаются унциальные К, Г, П, Л, N, С (две последние буквы — только в конце строки). Унциальная N часто крупная и напоминает N рукописей, написанных почерками «écriture bouletée» и «философской коллекции» (рис. 9, 2 кол. стк., 12 св; ср. с унциальной N Николая!). Тахиграфическое сокращение *ка* не встречается. Тип унциала II писца близок унциалу заголовков рукописей «философской коллекции»⁴⁹ и является вариантом унциала «коптского дукта»⁵⁰ или «александрийского унциала»⁵¹.

Все исследователи датируют рукопись ГИМ № 93 IX веком. Более точную датировку предлагают Ф. Ж. Леруа (I писец — около 890 г.) и Б. Л. Фонкич (последняя треть IX в.⁵²). Ф. Ж. Леруа высказывает предположение, что II писец возобновил работу над рукописью после перерыва, через несколько лет после I писца, принимая в расчет большее количество унциальных букв в минускуле II писца. Нам кажется, что для такого предположения нет оснований. Напротив, данные кодикологии говорят о параллельной, т. е. одновременной, работе переписчиков. В почерках обоих писцов много общих черт, характерных для студийского письма в целом. По-видимому, процент унциала в минускуле не является достаточно точным критерием для датировки рукописей, и это все чаще признается исследователями⁵³. Механический подсчет процентного соотношения минускулы и унциала, без учета всей совокупности кодикологических и палеографических характеристик рукописи, не может не привести к ошибочным результатам. Наличие некоторого количества унциала в письме рукописи ГИМ № 93 не может, на наш взгляд, быть препятствием для ее датировки последней третью или, более осторожно, концом IX в. Студийское происхождение рукописи ГИМ № 93 доказывается не только употреблением крестиков в «сопровождении» сигнатур тетрадей, но и другими данными кодикологии (формат, качество пергамента, типы разлиновки), а также палеографическими особенностями манускрипта.

Рукопись ГИМ № 184 (899 г., «Лествица» Иоанна Синаита) традиционно считается студийской. Первым (хотя и без детального анализа) выразил сомнение в ее студийском происхождении Б. Л. Фонкич, который отверг признаваемое в специальной литературе тождество писца этой рукописи (монаха и игумена Афанасия) с писцом ГИМ № 117 (монахом Афанасием)⁵⁴. Мы разделяем точку зрения Б. Л. Фонкича по этому вопросу и стараемся обосновать ее.

Почти все кодикологические характеристики рукописи ГИМ № 184 отличны от студийских: формат 271/285 × 187/197; пергамен низкого качества, плотный, грубо обработанный, желтый, с большим количеством дефектов; студийские крестики как «сопровождение» сигнатур тетрадей отсутствуют; типы разлиновки — 00D1 и V00D1 (вертикальные линии не доходят до края листа); количество строк на странице — 28—32; проколы крупные, сделаны грубым инструментом. Большинство тетрадей разлинованы по системе 11, встречаются также системы 9 (один раз), 10 (два раза) и 4 (один раз). Подобные системы встречаются в студийских рукописях, но они не являются исключительно студийскими⁵⁵.

⁴⁹ См.: *Follieri E.* Op. cit., tav. 6b (рукопись Vat. gr. 2249). На этот факт обратил наше внимание Б. Л. Фонкич.

⁵⁰ *Irigoin J.* L'onziale grecque de type copte. — *JÖBG*, 1959, VIII, p. 27—51.

⁵¹ *Cavallo G.* La maiuscola tra i secoli VIII—IX. — *PGB*, p. 109.

⁵² *Leroy F. J.* Le Patmos St. Jean 742, p. 500; *Фонкич Б. Л.* Византийские скриптории, с. 12.

⁵³ См., например: *Thillet P.* Insertions d'onzials et abréviations dans le cod. Venetus Marcianus gr. 253 (=668). — *Miscellanea Marciana di studi Bessarionei.* Padova, 1976, p. 387—406.

⁵⁴ *Фонкич Б. Л.* Византийские скриптории, с. 12—13.

⁵⁵ См.: *Leroy J.* Quelques systèmes de réglure. . . , p. 300, 302—306.

Против студийского происхождения «Лествицы» говорят и данные палеографии — как в общем впечатлении от почерка, так и в особенностях написания отдельных букв и лигатур письмо ГИМ № 184 отличается от студийского⁵⁶. Минускул «Лествицы» имеет легкий наклон влево, что совсем не характерно для студийского письма. Альфа явно не студийского типа: ее крючок почти не выступает вверх; кроме того, эта буква имеет следующую особенность: она пишется сначала как минускульная бэта, а затем делается закругление, поэтому альфа иногда имеет два небольших выступа вверху. Гамма широкая и не такая заостренная книзу, как в студийских рукописях. Каппа обычно закруглена слева и состоит из одного элемента (заостренная форма встречается очень редко, но и она пишется одним движением руки). В рукописи ГИМ № 184 полностью отсутствуют столь характерные для студийских писцов древние соединения $\alpha + \pi$, $\alpha + \tau$ и $\epsilon + \nu$. Совсем другого типа лигатуры $\alpha + \xi$ и $\epsilon + \xi$. *Kai* сокращается значительно реже.

Отлично от студийского и оформление рукописи — заставки в виде плетенок или прямоугольников с геометрическим орнаментом не встречаются в студийских кодексах IX в. В колофоне рукописи имеются итацизмы, что не характерно для древнейших рукописей, вышедших из Студийского скриптория.

Как нам кажется, приведенных оснований достаточно для того, чтобы исключить «Лествицу» ГИМ № 184 из числа студийских кодексов. Интересной для истории этой рукописи является запись на нижнем поле л. 71 об. грешного Василия из фемы Армениак, владельца или читателя «Лествицы»: $\text{Κ}(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon\ \beta\omega\epsilon\iota\theta\epsilon\iota\ \tau\acute{\omega}\nu\ \sigma\acute{\omega}\nu\ \delta\omicron\upsilon\lambda\omega\nu\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\eta\omega\nu\ \alpha\mu\alpha\rho\tau\omega\lambda\omega\nu\ \alpha\pi\omicron\ \theta\epsilon\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\rho\mu\epsilon\nu\eta\alpha\kappa\omicron\upsilon\beta$. К сожалению, запись сделана малограмотным человеком и ее трудно датировать; по-видимому, запись сделана в XIII—XIV в.

К числу студийских предположительно относят также Ленинградский кодекс БАН, РАИК № 74 (Четвероевангелие 891 г.)⁵⁷. На наш взгляд, это предположение не достаточно аргументировано и основывается на близости форматов этой рукописи и студийских манускриптов. Другие кодикологические характеристики рукописи не тождественны студийским: тип разлиновки — 20D1, система — 1. Письмо обычно подвешено к линиям разлиновки. Пергамен плотный, характер выделки отличен от студийского. Отличается от студийской и иллюминация — при том же принципе оформления (концы Евангелий отмечаются штрихпунктирной или синусоидальной линиями) орнаментация рукописи РАИК № 74 иного типа⁵⁸. Мелкий, округлый минускул слегка наклонен вправо. Почерк не отличается каллиграфичностью. Выносные буквы короткие. Не похожи на студийские формы отдельных букв и лигатур — альфы, гаммы, йоты, каппы, $\epsilon + \xi$. Встречается древнее соединение $\alpha + \pi$, но его характер отличен от студийского; древние соединения $\alpha + \tau$ и $\epsilon + \nu$ отсутствуют. Следует отметить довольно большой процент унциальных букв. Наиболее часты унциальные E и H (что не характерно для студийских рукописей). Унциальные K и Δ встречаются реже; можно также встретить унциальные N, Γ, Π, C и Λ. Мы не считаем количество унциала надежным показателем для датировки рукописей, но такое разнообразие унциальных форм и частота их употребления в сочетании с другими данными палеографии (почерк, подвешенность письма к линиям разлиновки, довольно регулярное, особенно в середине рукописи, соединение ро с последующей гласной позднего типа — с закругленной дужкой) не могут не вызвать сомнения в правильности датировки кодекса РАИК № 74. Письмо рукописи не характерно для конца IX в. и напоминает ранний

⁵⁶ См.: *Lake K. and S. Op. cit.*, VI, pl. 375, 376.

⁵⁷ См.: *Гранстрем Е. Э.* Указ. соч., с. 235; *Лебедева Н. И.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи. Л., 1973, с. 18—19; *Михаил*, еп. Смоленский и Дорогобужский. Четвероевангелие 891 г. — ЖМП, 1956, № 4, с. 43—49.

⁵⁸ См. воспроизведение двух листов рукописи в указанной выше работе еп. Михаила.

Perlschrift, датируемый обычно второй половиной X в. Вероятно, колофон этой рукописи был скопирован переписчиком с более древнего оригинала.

К списку студийских манускриптов IX в. следует добавить, по нашему мнению, еще один кодекс — Lond. Arund. 532, писец — Никифор. Письмо рукописи близко к Vat. 2079 и имеет характерные особенности минускула «студийского типа»⁵⁹.

Какие же кодикологические и палеографические характеристики являются общими для студийских манускриптов IX в.?

Прежде всего рассмотрим форматы кодексов. Форматы студийских рукописей можно разделить на две группы.

I. Сюда входит большинство рукописей — 10. Эта группа состоит из четырех типов форматов, которые соотносятся между собой по размерам⁶⁰:

1. $319/338 \times 224/240$;
2. 250×160 ;
3. 164×105 ;
4. $110 \times 75/80$ ⁶¹.

II. В нее входят две рукописи, также соотносящиеся между собой размерами:

1. 290×190 ;
2. $205/7 \times 147$.

По-видимому, в крупных скрипториях могла употребляться не одна группа форматов. Площадь текста во всех рукописях почти повторяет размеры следующего за ним формата.

Пергамен студийских рукописей хорошо обработан, но не лучшего качества. В рукописях, которые мы изучали непосредственно, пергамен различной плотности.

Наиболее частые системы разлинок — 3 и 11, т. е. разлиновка вопреки обычным правилам делалась по «мясной» стороне пергамена. Типы разлинок разнообразны. Для большинства рукописей характерно отсутствие направляющих линий для строк письма — либо имеется только рамка для текста (индекс V по Леруа), либо эту рамку пересекает посередине листа еще одна горизонтальная линия (индекс W; особенность, широко распространенная в студийских кодексах). Направляющие горизонталы чаще всего идут от одного края листа до другого (индекс A), но это не общее правило. Инструмент для разлиновки обычно «царапает» пергамен.

Число строк на странице в какой-то степени зависит от формата рукописи, но не строго определяется им. Здесь наблюдается определенное единство — обычно их 19—20, 24—25 или 26—27. По-видимому, есть единство и в интервалах между строками письма. К сожалению, эти данные имеются не по всем рукописям.

Ударения и придыхания во всех студийских кодексах проставлены регулярно, что не всегда наблюдается в манускриптах IX в. Наконец, наличие крестиков (чаще всего — двух) на верхнем поле первого листа каждой тетради — характеристика, свойственная всем студийским рукописям IX в. В совокупности с другими данными кодикологии и палеографии наличие крестов является достаточно надежным критерием студийского происхождения рукописей.

Данные кодикологии, являясь, безусловно, очень важными в таком сложном деле, как отнесение кодекса к тому или иному кругу рукописей или скриптории, все же, на наш взгляд, не являются определяющими при

⁵⁹ См.: *Repertorium der griechischen Kopisten 800—1600*. Wien, 1981, т. Ic, Taf. 304.

⁶⁰ Ширина первого формата как бы становится высотой второго и т. д.; см.: *Irigoin J. Les centres de copie. . .*, p. 212—213.

⁶¹ Мы берем крайние размеры рукописей. При сравнении следует учитывать, что большинство рукописей не раз обрезалось.

Кодикологическая характеристика студийских рукописей IX в.

	Paris. gr. 437 (унциал)	Vat. gr. 2625 (унциал)	Paris. Coisl. 20 (унциал)	ГПБ греч. 219	Paris. Coisl. 269	Ottob. gr. 86	Vat. gr. 2079	Patm. 742	Paris. gr. 494	ГИМ № 117	ГИМ № 93	Glasgow V.3.5
Размер рукописи	250 × 160	250 × 160	238 × 155	162/4 × 105	290 × 190	316/9 × 220/4	205/7 × 147	175 × 111	254 × 179	250 × 160	338 × 240/4	110 × 75/80
Система разлиновки				3	11	3,11	11	3, 11	3	11	9, 10, 6, 8, 12	
Тип разлиновки	00A1	00A1	00A1	D—W01C1a C—W12C1n	W02A1a	V00A1	D—P2—W11B1a	W01A1a	W01A1a	W00A1a	D22D2a D22D2a	
Число строк	26—27	26—27	26—27	19—20		24—25	20—21	19—20	24	24—25	27	
Интервал между строками, в мм	6—7	6—7	6—7	6						7	9	
Площадь текста	176 × 109	176 × 109	176 × 109	107 × 55/57		230/40 × 140/5	166 × 94	125/30 × 75/80	183/6 × 106/11	165×95 (по рамке) 170/5×95/100 (фактически)	240 × 140/50	
Расположение строк письма по отношению к линии разлиновки				На верхней направляющей						На верхней направляющей	I писец — на линии разлиновки, II писец — пронизаны ею	
Наличие крестов		Один (хризма)		Два	Два	Один и два	Два	Два	Один	Два	I писец — нет II писец — четыре	

этом: они должны лишь дополнять и подтверждать результаты палеографического анализа манускриптов. В этом вопросе мы полностью согласны с Б. Л. Фонкичем, который видит ближайшие перспективы изучения византийских скрипториев в развитии и совершенствовании методов палеографического исследования рукописей⁶². Именно палеографический анализ и идентификация почерков позволили включить в группу студийских рукописей такие кодексы, как ГИМ № 93, Paris. Coisl. 269, Patm. 742 и др. В почерках всех студийских минускульных манускриптов имеется много общего — и в общем впечатлении от письма, и в отдельных особенностях написания букв и лигатур. Это позволяет нам говорить о едином типе «студийского минускула» и о существовании в Студийском монастыре школы письма, традиции которой сохранялись неизменными в течение целого столетия и оказывали влияние на характер студийского письма последующих веков. Мы уже говорили о влиянии минускула Николая Исповедника на письмо других копиистов скриптория и его роли в создании студийской школы письма⁶³.

Какие же черты можно выделить как наиболее характерные для письма студийской школы?

«Студийский минускул» отличается вертикальностью, в крупных почерках — удлинённостью (высота букв обычно больше их ширины). Длинные выносные, угловатость и заостренность большинства букв создают впечатление строгости и аскетичности. Этим студийское письмо отличается от других типов письма IX в., например от почерков рукописей «философской коллекции», минускул которых, напротив, округлый и более статичный.

Среди отдельных букв следует назвать альфу с выступающим вверх крючком, крупную йоту, каппу, состоящую из двух элементов и обычно заостренную слева, лямбду с длинной выносной. Для студийского минускула характерны древние соединения $\alpha + \pi$, $\alpha + \tau$ и $\epsilon + \nu$, а также лигатуры $\chi + \xi$ и $\epsilon + \xi$, когда кси начинается от верхней выносной альфы и эпсилон. В студийском письме рано появляется соединение ро с последующей буквой, особенно с эпсилон. Особенностью студийского минускула является, по-видимому, и раннее употребление, хотя и в небольших количествах, унциальных букв и минускул — отдельные унциальные формы встречаются уже в Порфирьевском Четвероевангелии.

Мы уже отмечали некоторое сходство студийского минускула с письмом Метеорской рукописи *Metamorphosis* 591 (862/3 г.) вифинского происхождения, что может свидетельствовать об общем происхождении вифинской и студийской школ письма. Следует отметить также близость студийского письма к письму рукописей других столичных скрипториев. Например, рукописи «философской коллекции» («скрипторий Фотия»), написанные иным типом минускула («rebouletée»), имеют некоторые общие черты со студийскими: выше мы отмечали близость унциала рукописи ГИМ № 93 и Vat. gr. 2249; можно отметить также сходство написания тахиграфического сокращения *καί*, пометы *σπρεΐωσαι* (рис. 3а). Маргинальные пометы, как и в рукописях «философской коллекции», пишутся то минускулом, то унциалом. Два крупнейших столичных скриптория оказывали влияние на формирование и других школ письма: например, рукопись ГИМ № 118 написана минускулом, объединяющим в себе характерные черты студийского письма и письма рукописей «философской коллекции». В письме студийских рукописей X в. чувствуется влияние минускула рукописей с почерками «écriture bouletée». Таким образом, студийская школа письма возникла и развивалась не в узком и замкнутом кругу Студийского монастыря, а в тесном взаимодействии с другими константинопольскими школами.

⁶² Фонкич Б. Л. Византийские скриптории, с. 8.

⁶³ Мы не останавливаемся на сложной проблеме происхождения минускула и на том, какую роль играли Феодор Студит и Николай Исповедник в его создании, — этот вопрос требует специального исследования.

Следует также отметить общность в оформлении студийских кодексов IX в. Все рукописи скромно иллюминированы самим писцом, всегда чернилами текста. Иллюминация — чисто функциональная и служит для разделения законченных частей текста. Обычно это простая штрихпунктирная или синусоидальная линия. Иногда встречается скромный растительный орнамент. По-видимому, в IX в. в Студийском скриптории не было собственной школы иллюминаторов рукописей. Манускрипты, созданные в Студийском скриптории, соответствуют предельной строгости и аскетичности жизни студийских монахов.

В заключение рассмотрим репертуар сочинений, переписывавшихся книгописцами Студийского скриптория в IX в. Набор книг ничем не отличается от обычного для любой крупной монастырской библиотеки⁶⁴ — это Четвероевангелия, Послания апостолов с толкованиями, произведения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Феодора Студита, св. Кирилла. Нет ни одного светского произведения. Тексты рукописей показывают, что «издательская» деятельность переписчиков была минимальной. По-видимому, прав Ж. Леруа, когда говорит о том, что представлять Студийский монастырь некоей академией или центром духовной культуры было бы преувеличением⁶⁵.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Студийский скрипторий в IX в. был одним из крупнейших в Константинополе, с собственными прочными традициями в приемах изготовления и оформления рукописной книги и своей школой письма, имевшей тесные связи с другими столичными школами. Этот скрипторий служил практическим целям жизни монастыря, набор книг библиотеки которого, по-видимому, был обычен для монастырских книгохранилищ того времени. В этом отношении Студийский скрипторий отличался от «скриптория патриарха Фотия» или «скриптория» Арефы Кесарийского и находился в стороне от «гуманистических» тенденций эпохи⁶⁶.

⁶⁴ См.: L'Abbé *Marin*. Les moines de Constantinople. P., 1897, p. 404—408.

⁶⁵ *Leroy J.* La vie quotidienne du moine studite. — *Irenikon*, 1954, t. XXVII, p. 21—50, особ. 39—43.

⁶⁶ Пока статья находилась в печати, вышел в свет расширенный вариант работы Б. Л. Фонкича о византийских скрипториях (см. выше, примеч. 4): *Fonkič B. L.* Scriptoria bizantini. — RSBN, 1980—1982.